

Ли Ванцзинь подозревал своих конкурентов в бизнесе, и он потратил приличную сумму, изучая каждого из них. Он совершенно не ожидал, что все это связано с Цзян Ягэ. Ягэ была такой чистой и нежной. Как могло случиться, что она оскорбила такого безжалостного человека, как Ван Сяо?

Но инцидент, связанный с сильной кислотой, не мог быть совершен кем попало. Если за этим стоит Ван Сяо, это имело бы гораздо больше смысла.

— Это тебе придется спросить у нее. Насколько я знаю, она причинила ему травму руки. Он очень мстительный человек, поэтому мы стали жертвами по доверенности, — Фан Цзюньжун саркастически посмотрела на бывшего мужа.

— Теперь, когда все знают, что мы развелись, и ты повсюду берешь с собой Цзян Ягэ, конечно, он нацелится на тебя, чтобы отомстить.

Ван Сяо был все тем же человеком, что и в ее воспоминаниях. Он был безжалостен и считал себя выше окружающих. Теперь он зашел так далеко, что плеснул в кого-то кислотой. Если бы они могли прижать его за данный инцидент, это обеспечило бы ему несколько лет тюремного заключения и заставило бы его ответить перед законом.

Ли Ванцзинь довольно хорошо знал свою бывшую жену. Если бы у нее было хоть малейшее сомнение в причастности Ван Сяо, она бы никогда ничего о нем не упомянула. Она должна быть, по крайней мере, на 80% уверена, что это был он.

Мысль о том, что Цзян Ягэ сделала такого безжалостного человека своим врагом, заставила Ли Ванцзиня почувствовать, что у него заноза в спине. Он не хотел продолжать разговор с Фан Цзюньжуном и вскоре после этого ушел.

Теперь, когда у него появилась конкретная цель, расследование пошло более гладко. Кроме того, Ван Сяо был таким же, как и он, высокомерным и не сдержанным. Нужно лишь дать противнику немного лишнего алкоголя, прежде чем он узнает все, что ему нужно.

На протяжении многих лет Ли Ванцзинь редко оказывался в таком затруднительном положении, особенно будучи жертвой кого-то из молодого поколения. Мужчина был так зол, что у него болели зубы. Но он был коварным человеком. Он не сразу ухватился за это, а подождал, чтобы собрать больше улик против Ван Сяо.

Получив точную информацию, он вернулся в больницу к Ван Сысянь и Цзян Ягэ. Цзян Ягэ провела всю ночь в палате, составляя компанию своей тете. Поскольку девушка плохо спала, ее глаза были красными, как у кролика, а кожа не светилась, как обычно. У нее даже вскочил прыщ на подбородке, из-за чего она выглядела очень изможденной.

При виде Ли Ванцзиня, ее глаза засияли.

— Папа, ты выяснил, кто это сделал?

По ее мнению, приемный отец был очень могущественным.

Ван Сысянь одарила любовника выжидающим взглядом.

Ли Ванцзинь глубоко вздохнул прежде чем сказать:

— Это был Ван Сяо.

Ван Сысянь ожидала, что он скажет «Фан Цзюньжун», но имя, которое произнес Ли Ванцзинь, она никогда раньше не слышала. Помимо гнева она ощущала сильное замешательство: «Кто такой Ван Сяо и почему он хотел сделать это со мной?»

Лицо Цзян Ягэ из белого стало зеленым, а зрачок беззвучно расширился. Зловещий и безжалостный взгляд Ван Сяо, которым он одарил ее перед уходом, внезапно всплыл в ее сознании, и она вздрогнула.

— Как это мог быть Ван Сяо? Вы точно уверены, что это он? — в ее голосе звучали беспомощность и страх.

Наблюдая за ее реакцией, Ли Ванцзинь испытал смешанные чувства.

— Да, это был он.

За последнее время с ним произошло так много событий, и впоследствии он потратил на это столько времени и денег, что стал посмешищем в своем кругу. Мужчина всегда предполагал, что это он нечаянно кого-то обидел. Оказалось, что все несчастья, случившиеся с ним, были вызваны простой и доброй на вид Цзян Ягэ.

<http://tl.rulate.ru/book/36774/1441396>